

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations
Правильная ссылка на статью:

Мачехин В.А. Правовой статус транснациональных компаний в международном налогообложении //
Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 4.
DOI: 10.7256/2454-0633.2025.4.77202 EDN: NTDVLU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77202

Правовой статус транснациональных компаний в международном налогообложении

Мачехин Виктор Александрович

ORCID: 0000-0003-2488-7622

кандидат юридических наук

доцент; Юридический факультет; Государственный академический университет гуманитарных наук

119049, Россия, г. Москва, р-н Якиманка, Мароновский пер., д. 26

✉ 4560569@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.4.77202

EDN:

NTDVLU

Дата направления статьи в редакцию:

05-12-2025

Дата публикации:

12-12-2025

Аннотация: Целью данной статьи является анализ эволюции и современных тенденций в определении правового статуса ТНК с особым вниманием на сферу налогообложения с целью выявления закономерностей, а также обоснование консолидированного подхода как адекватного инструмента для регулирования их налоговых обязательств. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) проследить историческую эволюцию подходов к регулированию ТНК; 2) выявить доктринальные и практические противоречия в определении их правосубъектности; 3) проанализировать специфику налоговых проблем, порождаемых транснациональной структурой; 4) исследовать современные международные налоговые инициативы (БЭПС, Пиллар 2) как пример функционального применения консолидированного подхода. Поставлена также цели

представить перспективу развития правового статуса ТНК на будущее с учетом вызовов современности. Исследование построено на основе комплексного применения общенаучных и специально-юридических методов. Ведущим является сравнительно-правовой метод, использованный для анализа эволюции международных и национальных подходов к регулированию ТНК, а также для сопоставления доктринальных конструкций. Историко-правовой метод позволил проследить генезис феномена ТНК и этапы формирования их регулирования на международной арене. Для целей эффективного налогообложения в современных условиях возможно распространять действие специальных правовых норм на группы компаний, определяемые на основе консолидированной финансовой отчетности и критериев контроля. Этот подход позволяет адекватно учитывать экономическую реальность деятельности ТНК, противодействовать размыванию налоговой базы и обеспечивать справедливое налогообложение без коренной ломки существующих корпоративных и гражданско-правовых структур. Преложено функциональное применение консолидированного подхода к уже существующим экономическим образованиям без введения дополнительного правового статуса ТНК. Таким образом, будущее правового регулирования ТНК, особенно в сфере налогообложения, видится не в формальной унификации их статуса, а в дальнейшем развитии, детализации и унификации консолидированных принципов, основанных на приоритете экономического содержания над юридической формой.

Ключевые слова:

транснациональные корпорации, правовой статус, правосубъектность, международное налогообложение, консолидированная отчетность, БЭПС, Пиллар, экстерриториальность, юридическая множественность, экономическое единство

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2023-0004 «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты»)

1. Правовой статус ТНК: от исторического генезиса к современным правовым парадигмам

Историю ТНК принято исчислять со средневековых институтов, таких как Орден Тамплиеров (1118 г.), однако прообразом современных корпораций стали торговые компании — Британская Ост-Индская компания (1600 г.) и Российско-Американская компания (1799 г.)^[1]. Интенсивный рост ТНК пришелся на XX век, что было связано с процессами глобализации, «размывающими» межгосударственные границы. Для ТНК глобализация предоставила возможность работать практически в любых странах. Сегодня в основном ТНК состоят из сотен взаимозависимых компаний, формирующих корпоративные группы^[2].

С юридической точки зрения, ТНК представляет собой не единый субъект права, а совокупность формально самостоятельных юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством различных стран и связанных отношениями экономической

зависимости и контроля. Это «экономическое единство при юридической множественности», как точно охарактеризовал данное явление Л.А. Лунц [\[3\]](#).

В международно-правовом поле с 1970-х годов велась активная работа по регулированию ТНК. Импульсом к этому послужили скандалы, подобные делу американской компании ITT в Чили. «Группа 77» инициировала в ООН создание Комиссии по транснациональным компаниям, целью которой была разработка обязательного Кодекса поведения ТНК. Проект Кодекса 1983 года был амбициозным и предусматривал, в частности, обязанность ТНК действовать в соответствии с политикой развития принимающих государств. Однако Кодекс так и не был принят из-за сопротивления стран ОЭСР и бизнес-сообщества, а также изменения политической конъюнктуры в эпоху Тэтчера и Рейгана [\[4\]](#).

На смену предлагавшегося изначально обязательного регулирования ТНК пришли инструменты «мягкого права»:

Руководство ОЭСР для многонациональных предприятий (1976 г., с последующими обновлениями) носят рекомендательный характер и сознательно избегают точного определения ТНК, фокусируясь на стандартах ответственного ведения бизнеса;

Трехсторонняя декларация принципов МОТ (1977 г.) касается социальной политики и трудовых отношений.

Проект Норм ООН относительно обязанностей ТНК в области прав человека (2003 г.) не получил одобрения, продемонстрировав отсутствие консенсуса по вопросу о прямых международных обязательствах корпораций.

Подавляющее большинство международно-правовых актов регулирования деятельности ТНК носит рекомендательный характер [\[5\]](#). Но Г.П.Толстопятенко отмечает, что возрастание роли глобальных национальных и международных компаний в развитии мировой экономики влечет за собой необходимость регулирования их трансграничной деятельности, реформирования национальных налоговых режимов [\[6\]](#).

В настоящее время в доктрине сформировались два основных подхода к правовому регулированию ТНК в национальных правовых системах : «субъективный подход» и «подход предприятия» [\[7\]](#).

«Субъектный подход» (Entity Approach): основан на классических постулатах международного частного права. Каждое юридическое лицо в группе рассматривается как самостоятельный субъект со своим личным законом (как правило, определяемым по месту учреждения). Государство регулирует лишь те структуры, которые зарегистрированы на его территории. Этот подход страдает существенным недостатком: он позволяет ТНК легко обходить национальные запреты, действуя через подконтрольные компании в других юрисдикциях.

«Подход предприятия», унитарный подход (Enterprise Approach): рассматривает группу компаний как единое экономическое целое (enterprise). Это позволяет распространить действие национального законодательства на все структурные единицы ТНК, однако сопряжено с проблемами экстерриториального применения права, коллизиями юрисдикций и сложностью идентификации единого «центра принятия решений». Несмотря на это, подход предприятия успешно применяется в тех сферах, где публично-правовые интересы государств особенно сильны: в антимонопольном регулировании,

борьбе с коррупцией (Конвенция ОЭСР 1997 г.) и трансграничном банкротстве (Типовой закон ЮНСИТРАЛ).

Важным прецедентом, подтверждающим реальность экономического единства ТНК, является практика консолидированной финансовой отчетности. Более ста лет крупные корпорации составляют отчетность, отражающую деятельность группы как единого целого [\[8\]](#). Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), разработанные при активном участии самих ТНК, законодательно закреплены во многих странах, включая Россию. Это демонстрирует, что бизнес и государства *de facto* признают необходимость консолидированного взгляда на ТНК для получения правдивой информации, при этом не ставя под сомнение юридическую самостоятельность отдельных компаний группы [\[9\]](#).

2. Специфика правового статуса ТНК в налоговом праве и консолидированный подход

В налогообложении противоречие между формой и содержанием деятельности ТНК проявляется наиболее остро. Классический субъектный подход, в основе которого лежит принцип отдельной правосубъектности, создает почву для масштабной агрессивной налоговой оптимизации.

Майкл Ф. Мотала сформулировал достаточно распространённое описание сегодняшнего положения дел с налогообложением ТНК следующим образом. Так, он пишет, что с глобальной точки зрения ТНК представляют собой транснациональную корпоративную структуру, которая действует как единое целое. Однако с точки зрения национального законодательства каждое представительство и дочерняя компания действуют как отдельные субъекты. Таким образом, отдельные подразделения более крупной компании могут торговать с другими филиалами и дочерними компаниями по ценам выше или ниже справедливых рыночных, создавая возможности для перемещения прибыли и уменьшения налоговой базы. Более того, крайняя сложность существующей системы МНД предоставляет ТНК широкие возможности для выявления лазеек и вывода прибыли в офшоры, чтобы избежать корпоративного налога за счет эффективного правового планирования [\[10\]](#).

ТНК, используя механизмы трансфертного ценообразования, выплаты роялти, проценты по долгу и иные инструменты, искусственно перемещают прибыль из стран с высокими налогами в юрисдикции с низким или нулевым налогообложением, где может не вестись существенной экономической деятельности. Это явление получило название «размывание налоговой базы и вывод прибыли» (Base Erosion and Profit Shifting – BEPS).

Ответом международного сообщества на глобальное размывание налоговой базы и вывод прибыли стал масштабный проект ОЭСР/G20 по борьбе с BEPS, итогом которого стало не только принятие 15 детализированных Действий, но и запуск второй фазы проекта – БЭПС 2.0. Ключевым инновационным элементом БЭПС 2.0 является Пиллар 2 (Глобальный антиразмывательный порядок), который демонстрирует собой концептуальный сдвиг в международном налоговом праве – глобальное признание в международном налогообложении консолидированного подхода на основе финансовой отчетности. При этом ОЭСР не фокусирует внимание на том, что такой сдвиг в налоговой

политике происходит.

Пиллар 2 вводит глобальные минимальные налоги и сложный механизм их применения, основанный на следующих ключевых правилах:

Налог на недостающий доход (Income Inclusion Rule — IIR): позволяет стране базирования материнской компании обложить налогом доход любой дочерней компании группы, если этот доход был обложен по эффективной ставке ниже минимального уровня (15%).

Правило подлежащего включению дохода (Undertaxed Payments Rule — UTPR, ранее известное как «правило о налоге на основе решений»): действует как «второй уровень защиты», позволяя другим странам, где действует группа, увеличить налогообложение на своей территории, если материнская юрисдикция не применила IIR.

Для расчета эффективной ставки налога и определения применения этих правил используется консолидированная финансовая отчетность группы компаний, подготовленная в соответствии с МСФО или национальными стандартами. Таким образом, объектом налогообложения и точкой отсчета становится не прибыль каждого отдельного юридического лица, а консолидированный финансовый результат всей группы.

Е.В.Килинкарова справедливо отмечает, что все существенные изменения правил налогообложения, как правило, не происходят внезапно [\[11\]](#). Признание в международном налоговом праве единства ТНК для налогообложения прибыли уже происходит и такой процесс носит неединичный и хаотичный характер, а массовый и достаточно последовательный. Так, данный подход имеет глубокую логику и аналоги в других налоговых сферах:

- Налогообложение цифровых услуг (Digital Services Taxes — DST): Многие модели таких налогов, такие как введенные в Великобритании, Франции и других странах, предполагают взимание налога с глобальной консолидированной выручки группы, превышающей определенный порог (например, £500 млн в британском DST), а не с прибыли локального юридического лица, что демонстрирует применение подхода предприятия в фискальных целях. Интересно, что введение таких налогов, основанных на унитарном налогообложении групп компаний, не вызвало никаких споров и нареканий, что подтверждает предположение, что как фискальные органы отдельных стран, так и сами ТНК давно живут в парадигме экономического единства групп и готовы к соответствующим налоговым правилам, основанном на таком единстве.
- Правила о контролируемых иностранных компаниях (КИК): Эти правила, существующие во многих странах (включая Россию с 2015 года), также основаны на консолидированном подходе, «просвечивая» юридическую структуру и относя доход подконтрольной иностранной компании к конечным владельцам для налогообложения, что можно признать примером игнорирования корпоративной оболочки (*piercing the corporate veil*) в налоговых целях [\[12\]](#). По правилам КИК прибыль материнской и иностранных дочерних компаний может консолидироваться в налоговых целях налогообложения прибыли материнской компанией, у которой в данном случае объектом налогообложения в определенной степени становится прибыль группы компаний, а не одной материнской организации. Другими словами, налоговый режим КИК может служить подтверждением реализации унитарного подхода к налогообложению ТНК.
- Требования к содержанию: В рамках БЭПС (План действия 5) и Пиллара 2 (в составе правила UTPR) проводится оценка реальной экономической деятельности группы. Это

прямое развитие принципа "экономической субстанции над юридической формой", закрепленного в практике многих стран.

Специалисты в сфере международного налогообложения предлагают различные конкретные варианты налогообложения прибыли ТНК на основе унитарного подхода [13;14;15].

Следовательно, для целей применения современных международных налоговых правил не требуется создания новой, сложной формы юридической регистрации «транснациональной компании» и привязки правового режима такой компании. Достаточно функционального применения консолидированного подхода к уже существующим экономическим образованиям, определяемым на основе установленных критериев контроля и консолидированной финансовой отчетности, что находит свое подтверждение в комплексном анализе правовой природы ТНК и современных тенденциях налогового регулирования.

Обсуждение результатов исследования

Полученные результаты позволяют утверждать, что поиск адекватной правовой модели для ТНК вступает в новую фазу, смещаясь из плоскости теоретического признания правосубъектности в плоскость функционального правового регулирования. Неудача комплексных кодексов и успех отраслевых решений демонстрируют прагматичный поворот международного налогового права.

Обсуждение выявляет несколько ключевых положений. Во-первых, консолидированная финансовая отчетность, изначально развивавшаяся как инструмент рынка и корпоративного управления, была «переоткрыта» в налоговом праве в качестве объективной основы для определения налогооблагаемой базы транснациональной группы. Это подтверждает наличие принципа приоритета экономического содержания над юридической формой трансграничной компании в вопросах налогообложения и бухгалтерского учета.

Во-вторых, правила Пиллара 2, формально не отменяя «субъектный подход», де-факто институционализируют «подход предприятия» в глобальном налоговом праве. Это создает серьезный глобальный прецедент, который может быть распространен и на иные сферы регулирования ТНК, где требуется преодоление их юридической фрагментации (например, в области ответственности за нарушение прав человека или экологических стандартов).

В-третьих, возникает вопрос о легитимности и технической сложности такого подхода. Его успешное применение требует высокого уровня международной координации, унификации стандартов отчетности и взаимного доверия налоговых администраций. Кроме того, определение границ «консолидированной группы» для налоговых целей остается чувствительным вопросом, могущим порождать новые споры. Однако относительно спокойное восприятие обществом введения цифровых налогов в отдельных странах демонстрирует возможность реализации унитарного подхода к налогообложению ТНК и на уровне отдельных юрисдикций, без согласования между ними элементов таких налогов.

Тем не менее, можно констатировать, что именно в налоговой сфере, где финансовые интересы государств наиболее очевидны и измеримы, консолидированный подход к регулированию налогообложения прибыли ТНК нашел свое наиболее продвинутое

воплощении. Он предлагает жизнеспособную альтернативу как полному игнорированию единства группы, так и политически нереализуемой идеи создания наднациональной корпоративной формы для ТНК.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Правовой статус ТНК в целом продолжает оставаться сложным и гибридным. Экономическое единство ТНК, являющееся основой их конкурентоспособности, находится в перманентном конфликте с доктриной юридической множественности входящих в их состав лиц. Исторические попытки урегулировать этот конфликт на наднациональном уровне путем создания обязательного кодекса поведения потерпели неудачу, уступив место отраслевым режимам «мягкого права» и фрагментированному национальному регулированию.

Опыт регулирования в области консолидированной финансовой отчетности, применение национальных антиуклонительных мер (например, привил КИК) а также новейшие международные налоговые инициативы, в частности Пиллар 2 проекта БЭПС 2.0, указывают на перспективный путь решения проблемы. Он заключается не в предложении громоздкой формы юридической регистрации ТНК, а в функциональном применении консолидированного подхода к уже существующим экономическим образованиям.

Для целей эффективного налогообложения в современных условиях возможно распространять действие специальных правовых норм на группы компаний, определяемые на основе консолидированной финансовой отчетности и критериев контроля. Этот подход позволяет адекватно учитывать экономическую реальность деятельности ТНК, противодействовать размыванию налоговой базы и обеспечивать справедливое налогообложение без коренной ломки существующих корпоративных и гражданско-правовых структур.

Таким образом, будущее правового регулирования ТНК, особенно в сфере налогообложения, видится не в формальной унификации их статуса, а в дальнейшем развитии, детализации и унификации консолидированных принципов, основанных на приоритете экономического содержания над юридической формой. Налоговое право, следуя за бухгалтерским учетом, демонстрирует, что такой подход является не только возможным, но и наиболее прагматичным и эффективным ответом на вызовы, порождаемые транснациональным бизнесом.

Библиография

1. Поляков Р.К. Эволюция транснациональных компаний: перспективы в эпоху "сетевой глобализации" // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 1. Сс. 37-54. EDN: BRWOAT. DOI: 10.18334/vinec.9.1.39737.
2. Picciotto S. Taxing Multinational Enterprises as Unitary Firms (June 2016). ICTD Working Paper 53. DOI: 10.2139/ssrn.3120326.
3. Лунц Л.А. Многонациональные предприятия капиталистических государств в аспекте международного частного права // Советское государство и право. 1976. № 5. Сс. 122-129.
4. Эскелинен Теппо, Юленен Матти. Политика объяснительного национализма и эволюция повестки дня ООН по транснациональным компаниям // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. № 3. Сс. 176-

201. EDN: MRZSYF. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-07.
5. Сулейманов М.В. К вопросу об ответственности ТНК за нарушения в области международного права // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 193-196. EDN: VSCYZT.
6. Толстопятенко Г.П. Интеграционное налоговое право и новый миропорядок // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11 (120) ноябрь. Сс. 23-35. EDN: HYTEVH. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.023-035.
7. Группы коммерческих организаций (многонациональные предприятия, транснациональные корпорации) / А. В. Асоксов // Международное частное право: В 2 т.: учебник; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. Москва, 2015. С. 104-109. ISBN 978-5-8354-1106-1.
8. Грибановский А.М. Консолидированная финансовая отчетность: с чего все начиналось // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. 2010. № 2. Сс. 57-61. EDN: QYPGSZ.
9. Генералова Н.В., Карельская С.Н. Эволюция регулирования консолидированной финансовой отчетности в России // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 29 (323). С. 13-28. EDN: SIFWFL.
10. Мотала Майкл Ф. Вклад "Группы двадцати" и ОЭСР в новое глобальное управление в сфере налогообложения // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. № 2. С. 67. EDN: XBFTER. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-03.
11. Килинкарова Е.В. Международные организации и налоговые вызовы цифровой экономики: между сотрудничеством и конкуренцией // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. Т. 16. № 2. С. 356-369. EDN: GQPRSD. DOI: 10.21638/spbu14.2025.205.
12. Correia M. Taxation of Corporate Groups. Kluwer Law International, 2013. 346 pp. ISBN 9789041148414.
13. Picciotto S. A Fresh Start: Searching for Consensus in International Tax Reform (December 14, 2024). Tax Notes International, 2025. Vol. 117, No. 2. Pp. 207-224. DOI: 10.2139/ssrn.5106218.
14. Arnold B.J. Earth to OECD: You Must Be Joking-the Subject to Tax Rule of Pillar Two // Bulletin for International Taxation. 2025. Vol. 78. Pp. 42-62. DOI: 10.59403/3j8ntgs. EDN: LVFVPK.
15. Das R.R., Ranjan Das R., Tayal S. Comparing Two Subject to Tax Rules: the United Nations Vs. the OECD/Inclusive Framework – Which Version Is Better for Developing Countries? // Bulletin for International Taxation. 2025. Vol. 78. Pp. 479-486. DOI: 10.59403/1gvea4. EDN: SQTTXA.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Правовой статус транснациональных компаний в международном налогообложении»

Предмет исследования

Статья посвящена комплексному анализу правового статуса транснациональных компаний (ТНК) в сфере международного налогообложения. Исследование охватывает

историческую эволюцию ТНК, противоречие между их экономическим единством и юридической фрагментарностью, а также современные тенденции регулирования, с учетом инициатив ОЭСР/G20 по противодействию размыванию налоговой базы (BEPS) и внедрению глобальных минимальных налогов (Пиллар 2).

Методология исследования

Работа выполнена с применением совокупности научных методов: историко-правовой метод; сравнительно-правовой анализ, системный метод формально-юридический метод. Выбранная методология является релевантной и позволяет достичь поставленных автором исследовательских целей.

Актуальность

Тема исследования обладает высокой научной и практической актуальностью. Глобализация, цифровая трансформация экономики и масштабные проблемы уклонения от налогов с использованием транснациональных структур делают поиск эффективных моделей регулирования ТНК одним из центральных вопросов современного международного налогового права. Особую значимость работе придает анализ таких инициатив как BEPS 2.0 и Пиллар 2, внедрение которых активно обсуждается и реализуется в настоящее время.

Научная новизна

Научная новизна статьи проявляется в нескольких аспектах. Автор не ограничивается констатацией конфликта между экономической и юридической природой ТНК, а выдвигает и обосновывает тезис о функциональном консолидированном подходе как наиболее перспективной модели их правового регулирования в фискальной сфере. В работе проводится оригинальный анализ Пиллара 2 не только как технического налогового инструмента, но и как важного правового прецедента, знаменующего институционализацию «подхода предприятия» на глобальном уровне. Определенным вкладом является выявление преемственности и логики в развитии консолидированных принципов: автор убедительно связывает практику консолидированной финансовой отчетности, национальные режимы контролируемых иностранных компаний (КИК), налоги на цифровые услуги (DST) и новейшие международные стандарты, демонстрируя формирование единой тенденции. Статья также содержит прогностический элемент, обосновывая возможность и вероятное распространение консолидированного подхода на иные сферы регулирования ТНК, такие как экология и права человека.

Стиль, структура, содержание

Статья написана в академическом стиле, соответствующим требованиям научной публикации, при этом язык изложения остаётся ясным и доступным для специалистов смежных областей. Структура работы логична и последовательна: от историко-теоретического фундамента через анализ современных налоговых вызовов к обсуждению результатов и формулировке выводов. В статье приведены конкретные примеры и имеются ссылки на авторитетные источники, что обеспечивает доказательность аргументации.

Библиография

Список литературы сбалансирован и включает как фундаментальные труды классиков правовой науки (Л.А. Лунц), так и современные работы ведущих российских и зарубежных учёных. Приветствуется наличие большого числа актуальных источников на английском языке, включая публикации 2024-2025 годов. Это свидетельствует о

знакомстве автора с тематикой. Библиография отражает междисциплинарный характер исследования, охватывая литературу по международному праву, налоговому праву, экономике и корпоративному управлению.

Апелляция к оппонентам

В работе присутствует конструктивная научная полемика. Автор, по сути, ведёт дискуссию со сторонниками классического «субъектного подхода», наглядно демонстрируя его неэффективность в условиях глобализации экономики. Также работа даёт ответ сомневающимся в практической реализуемости консолидированных принципов, приводя в качестве контрдовода примеры их успешного применения в различных юрисдикциях и сферах (КИК, DST).

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи являются логичным завершением проведённого анализа. Автор приходит к обоснованному заключению, что будущее правового регулирования ТНК, особенно в налоговой сфере, связано не с созданием наднациональной корпоративной формы, а с дальнейшим развитием и унификацией консолидированных принципов, основанных на приоритете экономического содержания над юридической формой. Статья представляет интерес для широкого круга читателей: учёных-правоведов, специалистов в области международного налогообложения, международного налогового права и корпоративного управления, практикующих юристов и налоговых консультантов, работающих с ТНК, а также для законодателей.